

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕСТО СРЕДИ НИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ТЯЖЕСТИ

Аннотация. За последние годы проявилась тенденция, выражающаяся в закреплении в ряде норм Общей части УК более строгого отношения к отдельным видам преступлений на основании их объекта, а не в соответствии с категорией преступления. При этом стало утрачиваться важнейшее значение категорий, связанное с тем, что правовые последствия отнесения к той или иной категории едины и не зависят от места определенного вида преступления в Уголовном кодексе.

Критически осмыслены новеллы, включенные в ст. 15, 64, 73, 78, 79, 83 УК РФ, подрывающие систему категорий преступлений и содержащие для отдельных видов преступлений более суровые последствия, чем это предусмотрено для категории особо тяжких преступлений. Сделан вывод о том, что законодательные изменения последних лет, в том числе увеличение видов преступлений, за которые как альтернатива лишения свободы на определенный срок предусмотрено пожизненное лишение свободы, свидетельствуют о фактическом создании новой категории преступлений, не выделенной в ст. 15 УК, которую условно можно назвать преступлениями исключительной тяжести.

Ключевые слова: категории преступлений; правовые последствия отнесения преступления к определенной категории; изменение категории судом; дифференциация уголовной ответственности; перечни видов преступлений; унификация положений уголовного закона; пожизненное лишение свободы; ужесточение уголовного закона; преступления исключительной тяжести.

**Татьяна Юрьевна
ОРЕШКИНА,**

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
oreshkina-t@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.043-052

T. Y. ORESHKINA,

PhD (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
oreshkina-t@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

CATEGORIES OF CRIMES AND THE PLACE OF CRIMES OF EXCEPTIONAL GRAVITY AMONG THEM

Abstract. In recent years a tendency has emerged that manifests itself in securing in a number of norms of the General Part of the Criminal Code a stricter attitude to certain types of crimes on the basis of their objects, and

© Т. Ю. Орешкина, 2018

not in accordance with the category of crime. At the same time, the major importance of categories has become lost due to the fact that the legal consequences of referring to a particular category are unified and do not depend on the place of a certain type of crime in the Criminal Code.

Critically comprehended are the novels included in Art. 15, 64, 73, 78, 79, 83 of the Criminal Code, undermining the system of categories of crimes and containing for certain types of crimes more severe consequences than for especially grave crimes. It is concluded that the legislative changes of recent years, including the increase in the number of crimes for which a life imprisonment is provided in an alternative with imprisonment for a certain period, indicate the actual creation of a new category of crimes not identified in Art. 15 of the Criminal Code, which can be conditionally called a crime of exceptional gravity.

Keywords: *categories of crimes; legal consequences of attributing a crime to a certain category; change of category by court; differentiation of criminal liability; lists of types of crimes; unification of the provisions of the criminal law; life imprisonment; toughening of the criminal law; crimes of exceptional gravity.*

Классификация преступлений по их тяжести в действующем уголовном законе заключается в выделении категорий. Отнесение всех без исключения преступлений к одной из четырех категорий (преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления) в ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса РФ (далее — УК) создало исчерпывающую систему, подразделяющуюся на элементы в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния.

Эта формулировка не совсем точна, в ней упущен важный момент — выделение категорий в уголовном законе осуществлено также с учетом формы вины и критерия в виде пределов сроков лишения свободы, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК, что вытекает из ч. 2—5 данной статьи УК. Характер общественной опасности, который, безусловно, базируется на объекте, далеко не всегда диктует отнесение преступления к той или иной категории.

Так, наиболее ценным объектом является жизнь человека, но простое и квалифицированное убийство являются преступлениями особой тяжести, а убийство при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, — преступления небольшой тяжести (наряду с оставлением в опасности, простой кражей и т.п.). И здесь уже учтена и степень общественной опасности таких деяний, отраженная в санкциях статей Особенной части УК. Именно пределы санкции статьи Особенной части, которые выражают итоговое мнение законодателя о совокупной общественной опасности деяния, включая оценку и характера, и степени его общественной опасности, выступают в виде четкого критерия, позволяющего отнести умышленное преступление к одной из четырех категорий, а неосторожное преступление — к одной из двух категорий.

В целом законодательный подход при принятии действующего УК и изменениях первых лет был достаточно системным и, за некоторыми исключениями,

обеспечивал единые рамки для дифференциации уголовной ответственности разных по тяжести деяний в зависимости от оценки их опасности в санкции статьи Особенной части УК, а одновременно с этим и унификацию юридических последствий, предусмотренных для различных по родовому и видовому объекту преступлений, но относящихся к одной категории.

Значение законодательно закрепленных категорий трудно переоценить. Представляется правильным мнение Т. А. Лесниевски-Костаревой о том, что категоризацию преступлений в ст. 15 УК следует считать не средством дифференциации уголовной ответственности, а основой дифференциации¹. Эта основа отражается в значительном числе институтов Общей части УК, среди них: рецидив преступлений, неоконченное преступление, виды наказаний, назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, судимость, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Отмеченное означает, что дифференциация уголовной ответственности, основой которой является категоризация, осуществляется с помощью обширного нормативного материала, выступающего в качестве средства дифференциации.

Вместе с тем для каждой категории преступлений, наряду с дифференциацией, обеспечивается и необходимая степень унификации, поэтому, например, для лиц, совершивших любые преступления небольшой или средней тяжести (независимо от их родового, видового и непосредственного объекта и формы вины) при наличии дополнительных условий, указанных в ст. 75, 76, 76.2 УК, предусмотрены виды освобождения от уголовной ответственности. В зависимости от категории ранжированы сроки давности привлечения к уголовной ответственности и обвинительного приговора, т.е. дифференциация уголовной ответственности разных по тяжести преступлений. Но этими же нормативными положениями в рамках одной категории теоретически должна обеспечиваться унификация правовых последствий преступлений, в том числе и различающихся по характеру общественной опасности и форме вины.

Но все же имеются и отступления от этих общих положений с едиными критериями дифференциации. К ним можно отнести предусмотренную в ч. 3 ст. 15 УК категорию преступлений средней тяжести, которая имеет различные параметры в виде типовых пределов лишения свободы в зависимости от формы вины: для умышленных преступлений максимальное наказание, предусмотренное статьей Особенной части УК, не превышает пяти лет лишения свободы, а для неосторожных — максимальное наказание, предусмотренное законом, превышает три года лишения свободы, т.е. верхний предел этого вида наказания не фиксируется в ст. 15 УК, а обращаясь к санкциям статей Особенной части УК, можно увидеть, что максимальный размер этого вида наказания может составлять, например, семь (ч. 3 ст. 263 УК) или даже девять лет (ч. 6 ст. 264 УК).

Дифференциация уголовной ответственности за неосторожные преступления, входящие в эту категорию, а также в категорию преступлений небольшой тяжести, в иных статьях Общей части, безусловно, характеризуется серьезными отличиями от юридических последствий совершения умышленных преступлений. Так,

¹ См.: Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности : теория и законодательная практика. М. : Норма, 1998. С. 38.

на них не распространяются положения о соучастии, стадиях, рецидиве преступлений, своеобразием при лишении свободы характеризуется назначение вида исправительного учреждения.

В связи с особенностями неосторожных преступлений на протяжении значительного периода времени велась дискуссия о том, следует ли неосторожные преступления выделять отдельно от категорий умышленных преступлений. Своеобразным итогом явилось предложение В. А. Нерсисяна об обособлении неосторожных преступлений в отдельной части ст. 15 УК с выделением для них двух категорий: «а) за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы; б) за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет»².

Однако предложенное дополнение уголовного закона вызывает возражения, поскольку категории неосторожных преступлений данным автором никак не названы, а также в связи с тем, что пятилетний максимальный срок лишения свободы не может соответствовать общественной опасности неосторожных преступлений, повлекших особо тяжкие последствия, в том числе гибель двух или более лиц. Кстати, неосторожные преступления, повлекшие смерть человека, в специальной литературе предлагалось вернуть, как это предусматривалось в первоначальной редакции ст. 15 УК, в категорию тяжких преступлений³. Однако, как представляется, в таком изменении нет необходимости, поскольку для преступлений с неосторожной формой вины верхний предел лишения свободы в ч. 3 ст. 15 УК не предусмотрен.

Целый ряд вопросов, на которых следует коротко остановиться, возникает при сопоставлении ч. 5 ст. 15 УК с положениями других норм Общей части УК. При вступлении действующего УК в силу категория особо тяжких преступлений уже характеризовалась определенной неоднородностью и включала в себя (и в настоящее время включает) группу преступлений, за которые предусмотрено более строгое наказание, чем лишение свободы на срок свыше десяти лет, — пожизненное лишение свободы и смертную казнь. Для этих преступлений характерны специфические уголовно-правовые последствия, в том числе вид исправительного учреждения при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы, решение судом вопроса о применении или неприменении сроков давности уголовной ответственности и обвинительного приговора, особенности условно-досрочного освобождения от наказания.

Первоначально законом предусматривалось пять преступлений с более суровыми наказаниями, альтернативными лишению свободы на определенный срок: квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105 УК); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие (ст. 295 УК); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК); геноцид (ст. 357 УК). Вме-

² Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 78.

³ См., например: Устинова Т. Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex Russica. 2015. № 3. С. 68.

сте с тем назначение судами смертной казни было заблокировано постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П⁴. А затем указанное постановление было дополнительно разъяснено определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, отметившего невозможность назначения смертной казни и необратимость процесса, направленного на отмену смертной казни. Возникает закономерный вопрос: почему бы не исключить указание на смертную казнь из ст. 44 УК («Виды наказаний») и санкций пяти статей Особенной части УК, не признать ст. 59 УК («Смертная казнь») утратившей силу?

В последующие годы количество видов преступлений, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы, стало постепенно расти, но смертную казнь в санкции законодатель уже не включал. Пожизненное лишение свободы стало предусматриваться не только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, как это было первоначально, но и за особо тяжкие преступления против здоровья населения, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, преступления против безопасности государства — диверсию (ч. 3 ст. 281 УК), а также акт международного терроризма (ст. 361 УК). Кстати, в ст. 57 УК упоминание о двух последних видах преступлений отсутствует, но в санкциях перечисленных статей пожизненное лишение свободы указано.

Помимо этого, проявилась все усиливающаяся тенденция, выражающаяся в закреплении в ряде норм Общей части более строгого отношения законодателя к отдельным видам преступлений на основании их видового и непосредственного объектов, а не на основании категории преступления. При этом стало в определенной степени утрачиваться важнейшее значение категорий, связанное с тем, что правовые последствия отнесения к той или иной категории едины и не зависят от места определенного вида преступления в УК.

Законодательные изменения последних лет свидетельствуют о фактическом создании новой категории преступлений, не выделенной в ст. 15 УК, которую условно можно назвать преступлениями исключительной тяжести. В новеллах получила развитие тенденция, направленная на существенное усиление (по сравнению с категорией особо тяжких преступлений) репрессии в отношении отдельных видов преступлений, которые в соответствии с санкцией должны быть отнесены к тяжким или особо тяжким преступлениям, а иногда даже средней тяжести, реализованная путем корректировки ряда норм Общей части. Указанные изменения выразились в дополнении ст. 64, 73, 78, 79, 80, 82, 83 УК перечнями преступлений, влекущих более строгую реакцию государства, чем это диктуется категорией преступления.

Особое внимание в этом плане законодатель уделил преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также террористической деятельности, понимаемой весьма широко. В некоторые статьи Общей части УК, наряду с этим, также включено указание на тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (п. «г» ч. 3 ст. 79 УК). При этом проявились казуистичность, отсутствие последователь-

⁴ СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

ного, системного подхода законодателя к подобным перечням, отказ от требования унификации близких по духу нормативных положений. Для увеличения (по сравнению с особо тяжкими преступлениями) части срока наказания, отбытой до условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, последняя из указанных групп преступлений учтена, а для замены неотбытой части наказания более мягким — нет.

Очевидно, что такие изменения вносятся фрагментарно, на волне временных тенденций в области уголовной политики: сначала звучит явная озабоченность в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, затем — с особой опасностью преступлений террористической направленности, а вслед за этим ужесточаются положения УК, в том числе и нормы Общей части.

В соответствии с ч. 3 ст. 64 УК, введенной Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, правила о назначении более мягкого наказания не применяются к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 205—205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК, а также сопряженные с осуществлением террористической деятельности, преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК. Особо жесткое отношение законодателем к таким преступлениям проявляется и в санкциях большинства статей УК, предусматривающих ответственность за них. При этом, например, пособник в преступлениях, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК, выделен в качестве исполнителя самостоятельного преступления (ч. 3 ст. 205.1 УК), за которое предусмотрено наказание более суровое, чем для исполнителя по ч. 1 ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 3 ст. 208 УК. Да и сама идея о самостоятельной уголовной ответственности пособника, противоречащая и положениям ч. 5 ст. 33 УК, и основам теории уголовного права, наряду со строгостью наказания вызвала справедливую критику среди специалистов в области уголовного права⁵.

Между тем практика свидетельствует, что иногда не только пособничество в террористической деятельности, но даже финансирование терроризма не характеризуется глобально повышенной опасностью. В этом плане интересен приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики по делу № 2569/14 от 29.04.2014, согласно которому И. Ш. был осужден по ч. 1 ст. 205.1 УК за финансирование терроризма. По мотиву «религиозной идеологии экстремистского характера» он безвозмездно передал 1 000 (одну тысячу) рублей члену террористического сообщества «на ведение джихада», осознавая, что данным сообществом планируется совершение преступлений террористического характера⁶.

Возвращаясь к ст. 64 УК, следует подчеркнуть, что принципиально неправильно при совершении преступления любой тяжести сбрасывать со счетов необходимость учета таких обстоятельств, как заведомо второстепенная роль лица при совершении преступления, применение к лицу физического или психического

⁵ См., например: *Парог А. И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // *Lex Russica*. 2016. № 11. С. 50.

⁶ Приговор Усть-Джегутинского районного суда от 29.04.2014 по делу № 2569/14 // СПС «КонсультантПлюс».

принуждения, активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления и т.п. Последнее является побудительной причиной для помощи следствию и признается позитивным постпреступным поведением лица, а особая интенсивность таких действий при совершении различных преступлений позволяет суду отнести их к исключительным обстоятельствам, но для указанных преступлений такой стимул в ч. 3 ст. 64 УК теперь аннулирован. Представляется, что данная норма не является продуманной, и наличие исключительных обстоятельств по делу не может напрямую зависеть от объекта преступления, поэтому введение каких-либо изъятий из применения ст. 64 УК представляется неуместным.

Требуют осмысления и введенные ограничения для условного осуждения. Согласно п. «а» и «а.1» ч. 1 ст. 73 УК условное осуждение не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1—3 ст. 206, ст. 360 УК. В целом введение определенных ограничений для применения условного осуждения представляется необходимым, но оно должно быть связано с категорией преступлений. Правильнее было бы указать на особо тяжкие преступления, а не давать перечень, не зависящий от категории преступлений и содержащий только указание на деяния, связанные с террористической деятельностью, а также на преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Кстати, далеко не все эти преступления являются особо тяжкими: среди них есть и преступления средней тяжести (ч. 1 ст. 205.2 УК) и тяжкие (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 3 ст. 240, ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 242.1 УК). Одновременно с этим при действующей редакции ст. 73 УК не исключается возможность назначения условного осуждения за иные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе насильственные. Таким образом, возможно условное осуждение за убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК (и даже ч. 2 ст. 105 УК). Однако не может быть преступления более опасного, чем квалифицированные виды убийства. Поэтому правильнее было бы в ч. 1 ст. 73 УК указать на исключение возможности назначения условного осуждения лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, а не давать перечни для изъятия, содержащие определенные группы преступлений (связанные с террористической деятельностью и против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста)⁷.

Немаловажно и уголовно-правовое последствие, которое распространяется на большую группу преступлений террористической направленности, если они входят в совокупность преступлений. Это выражается в возможности назначить более продолжительные сроки лишения свободы при полном или частичном сложении наказаний при назначении наказаний по совокупности преступлений

⁷ Перечни уязвимы с точки зрения законодательной техники и ведут к пробелам: в п. «б» ч. 1 ст. 73 УК не указана ч. 1.1 ст. 205.1 УК, которая была введена в 2017 г., хотя санкция позволяет при назначении минимального наказания (восемь лет лишения свободы) назначить условное осуждение.

и совокупности приговоров. В части 5 ст. 56 УК эти сроки увеличены на пять лет и составляют для совокупности преступлений максимально тридцать лет лишения свободы вместо двадцати пяти лет, предусмотренных по общему правилу. По совокупности приговоров для этих же ситуаций предусмотрено максимально тридцать пять лет лишения свободы вместо тридцати лет по общему правилу, содержащемуся в ч. 4 ст. 56 УК.

Таким образом, например, при совокупности преступлений, в которую входят публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма (ст. 205.1 УК) и убийство по ч. 2 ст. 105 УК, можно назначить тридцать лет лишения свободы, а при совокупности преступлений, в которую входит такое же убийство (ч. 2 ст. 105 УК) и разбойное нападение, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК), можно назначить максимум двадцать пять лет лишения свободы. Но в ч. 1 ст. 205.2 УК предусмотрено преступление средней тяжести, а в ч. 4 ст. 162 УК — особо тяжкое преступление, т.е. совокупность двух особо тяжких преступлений будет влечь более мягкое наказание, чем совокупность особо тяжкого преступления и преступления средней тяжести, следовательно, системный подход явно отсутствует.

Чрезмерно жесткими являются положения о неприменении к лицам, совершившим ряд преступлений террористической направленности, сроков давности (ч. 5 ст. 78 УК и ч. 4 ст. 83 УК). Если проанализировать перечни преступлений, перечисленных в них, можно увидеть не только особо тяжкие, но и тяжкие преступления (ч. 2 ст. 205.4 УК), далеко не за все перечисленные преступления предусмотрено пожизненное лишение свободы в альтернативе с лишением свободы на определенный срок. При этом в ч. 4 ст. 78 и ч. 3 ст. 83 УК предусмотрено значительно более мягкое положение — суд решает вопрос о возможности или невозможности применения сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы. В подобных случаях при любом решении суда эти более строгие виды наказания не применяются. Возникло явное противоречие между рассматриваемыми положениями уголовного закона, которые могут быть устранены путем признания указанной новеллы, утратившей силу.

В критическом аспекте стоит упомянуть и ч. 6 ст. 15 УК, введенную Федеральным законом от 07.12.2011, в связи с чем стало возможным изменение категории преступления на менее тяжкую по усмотрению суда. При принятии такого решения суд руководствуется в первую очередь характером и степенью общественной опасности преступления. Но именно характер и степень общественной опасности деяния позволили законодателю установить параметры для категорий преступлений. Однако суд рассматривает их заново в аспекте снижения категории на одну ступень, а перед этим сначала назначает наказание, опять же с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния и иных обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 60 УК.

Такое решение суда, принимаемое по его усмотрению, влечет и иные уголовно-правовые последствия, например, более льготные сроки при применении условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания, при погашении судимости и т.п. Все это свидетельствует о том, что положения ч. 6 ст. 15 УК нарушают принцип справедливости и могут выступать коррупционным

фактором при принятии судом решения. Кстати, задолго до появления ч. 6 ст. 15 УК А. П. Козлов, гипотетически рассматривая возможность введения положения закона о снижении судом категории преступления, верно отметил его неприемлемость, «...поскольку это означало бы создание неопределенной ситуации с категориями преступлений и получением судом возможности манипулировать категориями преступлений»⁸.

Представляется, что проанализированные изменения уголовного закона лишены логики, нарушают сложившуюся систему, размывая границы категорий преступлений. Растет казуистичность уголовного закона, разрушающая гармоничность его положений. В частности, появились в Общей части УК многочисленные группы преступлений по видовому объекту (а не по их категории), влекущие более строгие правовые последствия, чем предусмотренные для особо тяжких преступлений.

Если и вводить нормы, которые ужесточают уголовно-правовые последствия деяния по сравнению с категорией особо тяжких преступлений, то следует из категории особо тяжких преступлений выделить новую группу преступлений исключительной тяжести, опасность которых должна быть отражена в санкции статьи Особенной части УК, включающей пожизненное лишение свободы в альтернативе с лишением свободы на определенный срок⁹. Таких преступлений в УК чуть больше двух десятков. При этом из ч. 5 ст. 15 УК надо исключить указание на более строгое наказание, дополнительно включив ч. 5.1 следующего содержания: «Преступлениями исключительной тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом, наряду с наказанием в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет, предусмотрено более строгое наказание». От перечней отдельных видов преступлений в большинстве норм Общей части следует отказаться. В этом случае должны быть внесены соответствующие изменения и в ст. 56, 73, 74, 78, 79, 86 УК с указанием на преступления исключительной тяжести.

Некоторые положения уголовного закона, как представляется, должны быть отменены. Это касается запрета назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ч. 3 ст. 64 УК), возможность применения которого должна существовать при наличии исключительных обстоятельств в случае совершения преступления любой категории. Поэтому ч. 3 ст. 64 УК следовало бы признать утратившей силу. Такой же вывод следует сделать в отношении неприменения сроков давности, вернувшись к прежней редакции ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК.

⁸ Козлов А. П. Понятие преступления. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 792.

⁹ В санкциях пяти статей УК наряду с лишением свободы на определенный срок и пожизненным лишением свободы указана смертная казнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Козлов А. П.* Понятие преступления. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 819 с.
2. *Лесниевски-Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности : Теория и законодательная практика. — М. : Норма, 1998. — 296.
3. *Нерсисян В. А.* Ответственность за неосторожные преступления. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. — 223 с.
4. *Рарог А. И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex Russica. — 2016. — № 11. — С. 46—60.
5. *Устинова Т. Д.* Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex Russica. — 2015. — № 3. — С. 63—72.